

Море достаточно обширно, чтобы рыба могла прыгать, но небо достаточно высоко, чтобы птицы могли летать.

Почему-то, глядя на великолепное море, в голове Лонгина вдруг всплыла фраза, называемая "поэзией" в памяти чужой души.

"Если отправной точкой для пиратов является Новый Мир, то отправной точкой для Морских пехотинцев является Маринфорд, и только вступив туда, можно считать, что я по-настоящему прикоснулся к миру и начал свое путешествие!"

"Апофис ... Вице-адмирал Гарп ..." услышав звуки смеха и шума, доносящиеся вокруг него, Лонгин нахмурил брови. Была ли между ними какая-то связь?

"О чём вы, ребята, говорите?" - прямо спросил Лонгин.

Грегори рассмеялся: "Я почти забыл, босс, вы только что вернулись с оттачивания своего телосложения в глубоком море и поднялись на борт этого военного корабля, направляющегося в штаб-квартиру. Это нормально-не знать о великих событиях, которые произошли".

"Кстати, босс, вы знаете этого парня Апофиса?"

"Апофис, я знаю его, малоизвестного фехтовальщика Великой Линии", - спокойно сказал Лонгин, не двигаясь с места.

"Босс, кто-то другой-это больше, чем просто незначительная репутация", - сказал Грегори с преувеличением выражением лица.

"Десять лет назад великий морской пират Проломил Череп Баффету, который отступил от Великой Линии, был убит Апофисом в его логове на Вест-Блю".

"Это великий морской пират, который однажды предложил награду в 120 миллионов ягод, и даже мафия, под началом которой собирались тысячи людей, но это была такая огромная сила, которая была уничтожена одним этим Апофисом".

"Я слышал, что из-за чрезмерно кровавых и жестоких сцен многие из высшего руководства морской пехоты считают его чрезвычайно опасным и даже не решаются назначить за него награду, но, на мой взгляд, именно то, что он делает, очень весело!"

"Это, мягко говоря, иронично, знать, что пираты, вернувшиеся с Великой Линии, были никудышными. Но правительство просто сделало это, чтобы закрыть на них глаза, чтобы стабилизировать ситуацию и успокоить людей, и в конце концов им пришлось положиться на охотника за головами, чтобы уничтожить этих пиратов, какой позор для морской пехоты!"

"Грегори, просто прекрати нести чушь, просто поговори с нами о таких жалобах и следи за теми, кто находится в правительстве, если ты скажешь что-то такое безрассудное в штабе морской пехоты", - предупредил Абрахам.

"Понял, понял!" - сказал Грегори, нетерпеливо махнув рукой.

"Но какое это имеет отношение к вице-адмиралу Гарпу?"

"О, да! Поскольку Буфет с Разбитым Черепом, убитый Апофисом, был партнером сына Чинджо, великого пирата, которого победил вице-адмирал Гарп..."

Едва заметное подергивание губ Лонгина, ты сводишь их вместе, не так ли?

"Чинджо Дрилл-великий пират, который однажды предложил награду в размере более полумиллиарда ягод. Кого-то вроде Баффета с Разбитым Черепом можно считать новичком среди пиратов по сравнению с ним, а Апофис осмеливается убить своего сына, его действительно нельзя назвать дерзким!"

Абрахам подхватил разговор: "Именно из-за него давно ушедший в отставку вождь Чинджо вернулся в море и заявил, что его убьют самым жестоким из возможных способов".

"Говорят, что необычно коварные способности Апофиса, проявленные на этот раз, могут иметь какое-то отношение к дьявольскому фрукту, который он съел за это время, и некоторые внутренние источники говорят, что это определило бы его досье как комбинацию Способности + Фехтовальщик".

"Так что, похоже, он производит много шума". Лонгин слегка кивнул головой. Он намеренно оставил определенного наблюдателя позади, чтобы личность Апофиса как "обладающего силой" могла быть передана логически.

Хотя две личности Лонгина и Апофиса воспринимали очень разные чувства души с помощью Кенбуншоку Хаки, а физические искусства и искусство владения мечом, в которых они специализировались, были совершенно разными. Даже лицо под маской было вылеплено по образу и подобию этой чужой души с Сеймеем Киканом. Он все еще намеревался нанести четвертый слой отличительных знаков на эту личность.

"Стиль убийства Апофиса привлек немало поклонников, особенно эта странная и таинственная маска призрака, которая заставила многих маленьких девочек мечтать о лице под его маской." Грегори вдруг озорно улыбнулся. "Но ах, если бы я посмотрел на это, это лицо под маской Апофиса должно быть уродливым, может быть, два рта и четыре ноздри не невозможны, иначе он ... а? Почему тебе вдруг стало немного холодно? Неужели становится холодно?"

Пух-у-у-у-у-у-у!

Услышав странный голос, Лонгин взял Ден - Ден-Муши из его рук и положил на ладонь.

"Хм? Капитан, почему ваш Ден-Ден-Муши издает такой звук? У него болит живот или у него морская болезнь?" - легкомысленно спросил Грегори.

"Идиот, это сигнал экстренной помощи, кто-то зовет на помощь!" - презрительно сказал Абрахам.

"ой! С моей точки зрения, похоже, что некоторые из нас в морской пехоте любят использовать это для установки ловушек, так что, если нас прослушивают, когда мы подключаемся, другая сторона будет знать, что мы вошли в сигнальную петлю!" До Грегори дошло. Затем он с любопытством посмотрел на Ден Ден Муши, который плакал от боли: "Значит, эти пираты не идут по их стопам, не так ли?"

"Штаб морской пехоты специально спроектировал это логово-ден-Муши, и разрешенные к приему аварийные сигналы ограничивались сигналами одного и того же типа", - быстро объяснил Лонгин, а затем взял микрофон.

"Итак, это экстренный вызов о помощи от наших морских пехотинцев?" - сказал Грегори серьезным тоном.

В тот момент, когда микрофон был поднят, от Ден Ден Муши поступило срочное заявление: "Где бы ни был морской пехотинец, пожалуйста, также поторопитесь и спасите нас, если это произойдет позже, коммодор Морган не сможет удержаться!"

Грегори и остальные посмотрели друг на друга и увидели тяжесть в их глазах. Даже Коммодор не подходил, что было довольно редкостью в первой половине Большой линии.

Лонгин сказал спокойным тоном: "Не торопись, скажи мне свое общее местоположение и количество врагов, мы скоро приедем".

"Мы находимся в море Костер между Дойей и Цепными островами, и нашими врагами являются ядовитый бригадир скорпионов, у которого награда в 72 миллиона ягод, и острый Джозеф, у которого награда в 81 миллион ягод".

Лонгин слегка кивнул, останавливая этих двоих самостоятельно. Казалось, что этот коммодор Морган был совсем немного лучше, чем этот шут, коммодор Адкин.

"Враг силен, если у вас не более пяти кораблей для борьбы, пожалуйста, также быстро сообщите об этом ближайшему флоту морской пехоты, мы ... сделаем все возможное, чтобы поддержать их, пока не прибудет подкрепление!" Морской пехотинец на стороне Ден Ден Муши был очень решителен и все еще думал о том, чтобы не выводить дружественные войска, даже если они сами находились в трудной ситуации.

Базз!

После того, как Ден Ден Муши повесил трубку, Грегори и все остальные посмотрели на Лонгина: "Что ты хочешь сделать, босс? Мы сделаем то, что вы скажете

". "Было бы нетрудно справиться с врагом, если бы это были просто два пирата с награбленным около 80 миллионов долларов, но конкретные детали все еще неясны, поэтому лучше быть осторожным".

"Я вот что тебе скажу, Грегори полетит туда со мной первым, я смогу вовремя спасти этих людей, если ситуация верна, и я смогу легко выбраться оттуда, если ситуация не поддается спасению".

"А как насчет нас, босс?"

"Вы следуете за мной так быстро, как только можете, но обязательно оставайтесь на связи со мной, и только если я дам добро, вы броситесь за поддержкой, это понятно?"

"Понял! Энсин Лонгин!"